

Математическая экономика и экономическая кибернетика в брежневском СССР: одна или две разные науки?

Олеся Кирчик (НИУ ВШЭ, Москва)

Математизация экономического анализа в середине прошлого века стала поворотным пунктом в истории этой дисциплины. Математическое моделирование утвердилось в качестве основного инструмента теоретической работы экономистов, что привело к радикальному отграничению экономики от других социальных наук и вытеснению более дискурсивных и эмпирических традиций в самой экономической науке. Формализация теории общего равновесия (вместе с распространением теории игр, линейного программирования и анализа операций) составили основу для формирования современной математической экономики. Причем указанные области исследований развивались не только на Западе, но и в Советском Союзе.

В самом деле, в период после Второй мировой войны по обе стороны «железного занавеса» наблюдались некоторые общие тенденции в развитии экономической науки. Так, линейное программирование было открыто Леонидом Канторовичем в конце 1930-х годов и «переоткрыто» западными коллегами несколькими годами позже. В Советском Союзе, наравне с ведущими западными странами, активно развивались теория игр, исследование операций и некоторые другие отрасли прикладной математики, востребованные поначалу для нужд военно-промышленного комплекса и позже перенесенные в сферу управления народным хозяйством.

Математическая экономика часто рассматривалась, по меньшей мере на Западе, как универсальный инструмент анализа, нейтральный по отношению к идеологическим различиям и типу экономической системы. Примером этого стремления учредить экономику в качестве универсальной науки может служить присуждение совместной Нобелевской премии Леониду Канторовичу и Тьялингу Купмансу («за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов») в самый разгар Холодной войны. Однако, несмотря на несомненный взаимный интерес и объективную схожесть некоторых инструментов и проблем, можем ли мы утверждать, что на Западе и Востоке матэкономика была единой дисциплиной?

Основываясь на анализе интервью и опубликованных работ экономистов брежневского периода, мы исследуем дисциплинарную идентичность и культуру советских экономистов математического направления. На деле, математическая экономика в СССР не представляла собой однородного пространства. Мы смогли в ней выделить две группы: первая тяготеет к «экономической кибернетике», занятой методами оптимизации, производственным сектором и совершенствованием централизованного планирования; в то время как вторая группа ставит акцент на децентрализации и пользуется аппаратом западной математической экономики (прежде всего, модели равновесного роста и общего равновесия). Представители второй группы были, несомненно, частью интернациональной науки в интеллектуальном отношении, хотя во многом оставались от нее отделенными институционально на протяжении всего советского периода.

Рассматривая институциональную принадлежность и дисциплинарные идентичности представителей этих двух (суб)культур, мы делаем попытку ответить на вопрос, почему несмотря на отличные математические навыки и многочисленные пересечения с аналогичными американскими исследованиями, советские матэкономисты не смогли создать оригинальной востребованной в мировой науке исследовательской программы.